ВЕРА

Путешествие за пределы времени

От квантового мира
к формуле достижения цели

Иван Резников

Иван Резников

Вера. Путешествие за пределы времени

https://litres.ru/74737424
SelfPub; 2026

Аннотация

Много лет я искал ответ на вопрос: почему одни цели сбываются, а другие так и остаются мечтами? Из этих поисков выросла модель — строгая, с формулами, связывающими выбор человека, его цель и веру в единую систему.

Но однажды я задумался: как передать это знание своим детям? Формулы забываются. А истории остаются с нами на всю жизнь — и возвращаются именно тогда, когда они нужны.

Так появилась эта книга. В ней рыцарь Ратмир и старый картограф проходят путь, на котором каждая встреча и каждая развилка — часть модели, рассказанная языком истории. А для тех, кто хочет увидеть устройство целиком, в конце книги — научное приложение с самими формулами.

Это книга для взрослых, которые хотят понять, как события складываются в путь. И знание, которое хочется передать дальше — тем, кого любишь.

Содержание

Обращение к читателю 4
Часть I. Дорога начинается 6
Глава 1. Рыцарь, который не знал последней страницы 6
Глава 2. Карта без часов 10
Глава 3. Все дороги уже нарисованы 13
Часть II. Рассказы картографа 16
Глава 4. Бусина в закрытой шкатулке 16
Глава 5. Правило для возможностей 19
Глава 6. Подкова 22
Глава 7. Струна, которая отзывается 25
Часть III. Глаза начинают видеть 28
Глава 8. Слово «переправа» 28
Глава 9. Караван или деревня 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Иван Резников
Вера. Путешествие за пределы времени

Обращение к читателю

Бывает, что цель ясна, а путь к ней теряется. Вы стараетесь, принимаете решения, но желаемое остаётся далеко. После отказа или чужой усмешки всё труднее понять: стоит ли продолжать — и с чего начать теперь?

Как сохранить свою цель, когда прежняя дорога больше не ведёт к ней?

Этот вопрос знаком мне по мечте о большой семье и по работе над изобретением. Ожидание, остановки и возвращение к важному постепенно изменили моё понимание ВЕРЫ. Я увидел, что внутренний образ обретает силу, когда соединяется с выбором и действием.

В этой книге две линии. Первая — история рыцаря Ратмира. Однажды зимой он лишился всего, что держало его на месте, и отправился искать землю, где его примут, где пригодится его умение и где можно построить дом. Дороги туда он не знал. На первом же перекрёстке он встретил старого картографа, который рисует не карты дорог, а карты событий.

Вторая линия — мой собственный голос. После каждой сцены я буду останавливаться и рассказывать, что увидел в ней сам: откуда взялась мысль, как она проявилась в моей жизни и как её можно примерить к вашей.

Вы пройдёте с Ратмиром развилки и закрытые переправы. Вы увидите, как над мечтой смеются и как к ней возвращаются. Вы встретите возможности, смысл которых открывается не сразу. В конце пути вы узнаете, что именно ждало рыцаря и почему это ожидало его задолго до того, как он вышел из ворот замка.

Перед первой главой вспомните цель, к которой возвращаетесь мысленно. Примеряйте прочитанное к ней: что для вас действительно важно, чего вы пока не знаете, какой шаг доступен уже сейчас? Формулы и строгие определения ждут вас в научном приложении. Читать его не обязательно: всё главное сказано в истории.

Возможно, следующий шаг станет виден раньше, чем вся дорога.

Часть I. Дорога начинается

Глава 1. Рыцарь, который не знал последней страницы

Ворота замка Каменный Брод закрылись за спиной Ратмира на рассвете. Он не оглянулся. Всё, что держало его здесь, закончилось ещё зимой. Старый лорд умер, а его племянник распустил дружину: в мирное время, сказал он, лишние рты ни к чему.

Двадцать лет Ратмир учил оруженосцев держать оборону. Он умел поставить мальчишку так, что тот выстоит против взрослого, и умел объяснить, почему стена падает не там, где тоньше, а там, где её перестали охранять. Теперь у него остались конь, меч, это умение и мечта.

Мечта была простая. Найти землю, где его примут. Где его умение кому-то нужно. Где можно наконец построить свой дом, а не спать в казарме.

Дороги туда он не знал. Знал только, что такое место есть.

На первом перекрёстке, у межевого камня, сидел старик с дорожной сумкой. Из сумки торчали свёрнутые листы. Старик ел хлеб и смотрел на рыцаря так, будто давно его ждал.

— Куда путь держишь?

— Туда, где меня примут, — ответил Ратмир. — Как называется эта земля, я не знаю.

— Тогда ты пришёл к нужному человеку. — Старик отряхнул крошки и развернул на камне чистый лист. — Меня зовут Савва. Я рисую карты.

— Карты дорог?

— Карты того, что может случиться. Дороги — это для купцов.

Он обмакнул перо и поставил в центре листа одну-единственную точку.

— Начнём с того, что ты знаешь наверняка. Вот ты. Остальное нарисуем по дороге.

Ратмир посмотрел на точку. Она была крохотной, а лист — огромным.

— А если я выберу не ту дорогу?

— Значит, на карте появится другая линия, — пожал плечами Савва. — Ты думаешь, у твоей истории одно продолжение? Их много. Ты просто не видишь их все сразу. Никто не видит.

⁂

В детстве меня удивляла одна странная вещь. Почему, когда у нас день, на другой стороне Земли ночь? Мне объясняли вращение планеты, и это было понятно. Но за объяснением оставался вопрос, который занимал меня гораздо сильнее.

Если у нас уже наступил Новый год, а где-то его только

ждут, значит ли это, что мы живём в будущем относительно этих людей?

Конечно, нет. Они так же разговаривают, смеются, принимают решения. У нас уже завтра, у них ещё вчера, но каждый живёт здесь и сейчас. Разница календарей никого не делает жителем прошлого. И я продолжал думать: что такое наше «сейчас», если цифры на часах могут быть разными?

Иногда знакомое объяснение отвечает на один вопрос и тут же открывает другой. Мы говорим «время идёт» так уверенно, будто видели, откуда оно вышло и куда направляется. А мне хотелось понять, что останется в картине жизни, если посмотреть на неё иначе.

Представьте книгу о рыцаре — например, о Ратмире. Сам он не знает, что ждёт его за поворотом. А читатель держит книгу целиком: все страницы уже перед ним.

Теперь представьте, что у этой истории несколько продолжений. Старик у камня может оказаться проводником, а рыцарь вправе проехать мимо. У реки можно искать мост, а можно спросить о другой переправе. Каждое решение открывает свою цепочку событий. Книга становится пространством возможных историй.

Мне близок этот образ, потому что в нём сохраняется неизвестность. Ратмир не получает последнюю страницу в обмен на желание увидеть свою землю. Он остаётся внутри путешествия: узнаёт, ошибается, выбирает. Но у него есть то, чего нет у случайного прохожего, — понимание, ради чего

он идёт.

Во взрослом возрасте мои детские вопросы привели меня к квантовой физике. Позже из этих размышлений выросла моя собственная идея о ВЕРЕ. Я хотел понять, что направляет человека среди продолжений, которых он не видит целиком. Почему один и тот же разговор для одного остаётся случайным, а для другого становится началом важного дела? Что помогает снова выбрать дорогу после остановки?

С этих вопросов начинается наше путешествие. Ратмир уже стоит у камня, и на листе перед ним — одна точка.

Глава 2. Карта без часов

К вечеру они развели костёр у края леса. Савва грел руки, Ратмир смотрел на небо и хмурился.

— Осень скоро, — сказал он. — Потом зима. До холодов мне нужно куда-то прийти, а у меня нет времени.

— Нет времени? — переспросил Савва. — А чего именно у тебя нет?

— Как чего? Дней. Недель.

— Дни у тебя есть. Сегодня был целый день. Что ты с ним сделал?

Ратмир подумал.

— Уехал из замка. Встретил тебя.

— Вот. Два события. — Старик достал утренний лист и поставил вторую точку рядом с первой. — Я не рисую на картах дни. Дни ничего не говорят о дороге. Можно просидеть месяц на одном месте и не сдвинуться ни на шаг. А можно за один разговор оказаться совсем в другом положении.

Он провёл от новой точки две линии.

— Смотри. Отсюда можно пойти через деревню, потом через лес, потом через мост. А можно из деревни сразу выйти к воротам — если такая дорога есть. Какой путь короче?

— Второй, — сказал Ратмир. — В нём меньше остановок.

— Меньше событий, — поправил Савва. — Я меряю расстояние событиями, а не вёрстами и не днями. Сколько все-

го должно случиться, чтобы ты оказался там, куда хочешь.

Ратмир долго смотрел в огонь.

— Значит, мне не хватает не времени.

— Тебе не хватает знания, какое событие должно случиться следующим. Это другое. С этим можно работать.

⁂

Я никогда не понимал людей, которые говорят: «У меня нет времени». Мне всегда хотелось спросить, как спросил Савва: чего именно сейчас не хватает? Возможности? Решения? Понимания, за что взяться? За одной привычной фразой скрываются совсем разные положения человека. Мы отмечаем жизнь числами на циферблате и листами календаря. Но когда вспоминаем самое важное, перед нами обычно возникают события. Встреча, после которой появился близкий человек. Разговор, изменивший отношение к делу. Решение, за которым последовала работа. Значение этих моментов не исчерпывается цифрами, стоявшими рядом с ними.

Однажды я мысленно убрал время и оставил только события. Захотел посмотреть, как они связаны между собой и что делает возможным следующее.

Так появилась карта, с которой мы будем работать всю книгу. На ней есть нынешнее положение, возможные продолжения и желаемый результат. Расстояние на этой карте — это число событий, через которые нужно пройти к цели. **Когда я говорю «кратчайший путь», я имею в виду путь с наименьшим числом необходимых событий.**

Такой взгляд помогает заметить то, что легко прячется за общей занятостью. Человек может совершать множество действий и оставаться перед тем же нерешённым вопросом. А может сделать один содержательный шаг, после которого откроется новый путь. Чтобы увидеть разницу, нужно смотреть на изменения, а не на количество усилий.

В обычной жизни мы, конечно, продолжаем пользоваться часами. Здесь я просто предлагаю ненадолго выйти за пределы времени и посмотреть на саму цепочку: какие события соединяют начало и результат.

Попробуйте убрать календарь из своей мечты. Не «через год», не «к лету» — просто сама мечта. Что останется в её описании? Что именно должно измениться, чтобы вы узнали желаемый результат?

Глава 3. Все дороги уже нарисованы

Утром Савва развернул на траве свой самый большой лист. Ратмир присвистнул. Лист был покрыт тысячами точек, а между ними тянулись тонкие линии — одни сплошные, другие едва намеченные.

— Что это?

— Всё, что может случиться в этих краях, — сказал Савва. — Ну, то, что я успел нарисовать. Здесь кто-то встречает попутчика. Здесь кузнец берёт ученика. Здесь человек находит работу, а вот здесь теряет. Все эти события уже есть, понимаешь? Они существуют как возможность. Я их не придумываю. Я их отыскиваю.

— А где я?

Савва ткнул пальцем в крошечную точку у края. — Вот. И видишь ты отсюда вот столько. — Он обвёл ногтем маленький кружок вокруг точки. — Пару дорог знаешь, о паре догадываешься. Об остальном пока не имеешь понятия.

Ратмир взял перо, нашёл на краю листа надпись «Беловодье» — землю из сказок, которые ему рассказывала мать, — и провёл от своей точки прямую линию прямо туда.

— Вот. Мой путь.

Савва засмеялся так, что закашлялся.

— Линию нарисовать можно. Пройти по ней — нет. Между событиями ходят только там, где есть связь. Чтобы тебя взяли на службу, нужен тот, кто берёт. Чтобы переплыть реку, нужен паром или брод. От того, что ты провёл черту, паром не появится.

Он помолчал и добавил:

— И ещё. Точка на моей карте — это не место. Это ты после события. Сегодня утром ты стоишь на той же поляне, что и вчера вечером. Но вчера ты не знал, что расстояние меряют событиями, а сегодня знаешь. Значит, ты уже в другой точке.

Ратмир свернул лист и вдруг спросил:

— А мой дом? Он тоже где-то есть на этой карте?

Старик посмотрел на него внимательно.

— Узнаешь, когда дойдёшь.

⁂

Этот утренний разговор — сердце моей исходной мысли. Представьте большой лист бумаги. Поставьте на нём точку — ваше нынешнее положение. Вокруг появятся другие точки: разговор, знакомство, полученный ответ, завершённая работа. Некоторые из них можно соединить. Так постепенно возникает сеть возможных продолжений.

Одна беседа открывает знакомство. Знакомство помогает обратиться к специалисту. Разбор задачи подсказывает решение. Со стороны это отдельные эпизоды. Но если посмотреть на них относительно цели, в них проступает дорога.

Моя гипотеза проста: **все возможные события уже существуют в пространстве возможностей.** Человек не создаёт их из ничего. Он последовательно открывает и выбирает доступные продолжения — как Ратмир, который видит лишь маленький кружок вокруг своей точки. Поэтому полезно различать две вещи. Есть большая карта всех возможностей. И есть маленький участок, который сейчас доступен нашему пониманию. Почти все наши ошибки происходят оттого, что мы принимаем второе за первое: «я не вижу дороги» превращается в «дороги нет».

Но Савва прав и в другом. Линии между событиями не появляются от одного желания их нарисовать. Если вы ищете партнёра для важного дела, одному человеку нужно больше подробностей, другой уже готов обсуждать сотрудничество, третий вообще не связан с вашей задачей. У каждой связи свои условия.

И последнее. Точка — это положение после события. В ней важно то, что вы уже знаете, чем располагаете и что можете делать дальше. После полезного разговора внешне всё может остаться прежним, но появится ответ или договорённость. Для нашей карты это уже новая точка.

Дальше Ратмир будет идти, а мы будем останавливаться рядом с ним в моменты выбора. Пока у нас есть одна точка, большой лист и главный вопрос: **что направляет наш выбор среди того, что действительно возможно сейчас?**

Часть II. Рассказы картографа

Глава 4. Бусина в закрытой шкатулке

На третий день пошёл дождь, и путники застряли на постоялом дворе «Три дороги». Ратмир маялся без дела. Савва достал из сумки маленькую деревянную шкатулку, бросил в неё бусину, захлопнул крышку и потряс.

— Где она?

— В шкатулке.

— А где именно в шкатулке?

— В каком-то углу, — пожал плечами Ратмир. — Открою — увижу.

— Вот так думают все, — кивнул Савва. — Бусина лежит где-то в определённом месте, просто мы этого не знаем. Для бусины это правда. Но я слыхал от учёных людей, что в самом малом мире, из которого сложено всё вещество, так рассуждать нельзя. Там мельчайшие частицы ведут себя иначе, чем бусины. И мудрецы научились описывать не одно «где она лежит», а сразу все возможные ответы — и как часто какой выпадет.

Ратмир взял шкатулку в руки, повертел. — Сразу все ответы… Как твоя карта.

— Похоже, — согласился старик. — Только не путай. Ча-

стица не думает и не выбирает. А ты думаешь и выбираешь. Про людей мудрецы ничего такого не открыли. Это нам придётся додумать самим.

⁂

Когда я впервые познакомился с квантовой физикой, меня поразило именно это. Мы привыкли представлять мир как коробку с шариками: даже если шарик не виден, он где-то лежит, и стоит открыть крышку — узнаем где.

Для электрона — одной из частиц, из которых устроено вещество, — такой картины недостаточно. Физика описывает его квантовым состоянием. Это особое описание, по которому рассчитывают, какие результаты можно получить при измерении и насколько вероятен каждый из них.

Слово «вероятность» нам знакомо по мешку с разноцветными шарами. Но квантовое описание устроено сложнее, чем простое незнание того, что лежит в мешке. И меня восхитило, что научный язык способен работать сразу со множеством возможностей — не сводя их заранее к одной привычной картинке.

Название главы, конечно, образное, как и рассказ Саввы. Мы не приписываем частице человеческого знания. Речь о том, как устроено её физическое описание.

А у человека есть то, чего нет у частицы: привычки, знания, намерения. Одни предложения кажутся ему значимыми, другие проходят мимо. Поэтому из физики нельзя просто перенести слова в жизнь. Но она подтолкнула меня к во-

просу, с которого началась моя модель:

Если результаты квантового измерения описываются вероятностями, нельзя ли создать отдельное описание выбора человека среди событий?

Глава 5. Правило для возможностей

Дождь не прекращался. Вечером Ратмир спросил:

— Как ты рисуешь карты, если не знаешь, куда пойдёт человек?

— А мне и не нужно знать, куда он пойдёт, — ответил Савва. — Мне нужно знать правила. Из этой деревни есть дорога в ту, а в эту — нет. Кузнец берёт учеников только весной. Паром ходит, пока вода не поднялась. Я рисую не путь одного человека. Я рисую, что за чем может последовать.

— И всё? — Нет, не всё. — Старик подбросил полено в огонь. — Вот на развилке стоят трое. Дороги перед ними одни и те же. А пойдут они по-разному. Один по привычке, другой туда, где веселее, третий — туда, где его ждёт дело. Правило дороги одно, а выбор у каждого свой. Вот это я рисовать пока не научился.

Ратмир задумался.

— А что заставляет выбрать одну дорогу, а не другую?

— Если узнаешь — расскажи мне, — усмехнулся Савва. — Я тогда смогу нарисовать карту, которая знает не только дороги, но и того, кто по ним идёт.

⁂

Имя Шрёдингера часто звучит так, будто за ним обяза-

тельно появится стена непонятных символов. Но прежде чем смотреть на формулу, полезно понять, какую работу она выполняет. И Савва, сам того не зная, это объяснил.

Физики описывают состояние квантовой системы — например, электрона. Уравнение Шрёдингера позволяет рассчитывать, как это состояние меняется. А из полученного описания находят вероятности результатов измерения. Сначала есть вопрос о системе, затем правило, помогающее на него ответить.

Слово «волновая функция», которое здесь встречается, — это математическая запись, по которой рассчитывают вероятности разных результатов. Не фотография электрона и не рисунок дороги, а особый способ описать, как ведёт себя система. Почти как карта Саввы: она описывает не одно путешествие, а правила, по которым путешествия возможны.

Для меня главным оказалось само устройство такого подхода. Можно не угадывать единственный результат, а задать правило работы с возможностями. Неопределённость при этом не исчезает, но становится предметом осмысленного описания.

Важная оговорка. В уравнении Шрёдингера присутствует время. В моей карте событий оно не будет мерой пути. Я создаю другую модель для другой задачи: физика дала начало размышлению, а человеческие решения требуют собственных определений.

Представьте человека, которому предложили несколько

способов продолжить работу. Один привычен, другой кажется связанным с целью, третий обещает неизвестную дорогу. Даже если доступны все три, человек не относится к ним одинаково. Он сравнивает, сомневается, спрашивает — и в конце что-то предпочитает. Можно ли описать, что влияет на это предпочтение? Где в таком описании ясность цели? Как проявляется внутренняя уверенность? Что меняется, когда человек начинает действовать согласованно со своим замыслом?

Вот какие вопросы открылись мне за научной формулой — тот самый вопрос Саввы о трёх путниках на развилке. Я не искал способа управлять частицами силой мысли. Я хотел понять, как удерживается направление среди возможностей. Все формулы собраны в приложении, а в истории мы сначала увидим, что именно хотим ими описать.

Глава 6. Подкова

Когда дождь кончился, они въехали в небольшой городок. Три дня Ратмир ходил по одной и той же улице от постоялого двора к рынку. Он видел булочную, лавку горшечника, какую-то вывеску с молотом — и не обращал на неё внимания. Вывеска была частью улицы, как окна и заборы.

На четвёртое утро его конь захромал. Ратмир поднял копыто: подкова треснула пополам.

И та самая вывеска с молотом вдруг стала единственной вещью на улице, которую он видел.

— Кузница! — сказал он вслух, будто открыл её только что.

— Она тут стояла все три дня, — заметил Савва.

— Я знаю. Но раньше она была мне не нужна.

Они пошли к кузнице. По дороге Савва загибал пальцы.

— Смотри, сколько тут всего. Кузница существовала — это раз. Ты её заметил — два. Теперь надо узнать, куёт ли этот кузнец коней или только гвозди, — три. И договориться, чтобы он взялся сегодня, а не через неделю, — четыре. Между «кузница есть» и «конь подкован» стоят твои шаги. Без них она так и останется вывеской.

Кузнец оказался занят, но, услышав, что рыцарь в дороге, отложил чужой заказ. К полудню конь был подкован.

— Видишь, — сказал Савва, — кузница не появилась от-

того, что тебе понадобилась. Она была. Ты просто впервые задал улице правильный вопрос.

⁂

Когда говорят о квантовом наблюдателе, легко представить человека, чей взгляд будто бы меняет мир. В физике измерение связано с взаимодействием системы и прибора. В нашей книге слово «наблюдатель» получит другой, жизненный смысл: что человек способен заметить и как это влияет на его выбор.

История с подковой — моя любимая, потому что она случается с каждым. На улице, по которой вы ходите каждый день, есть мастерская. Вы много раз видели вывеску, но она оставалась фоном. Потом вам понадобилось что-то изготовить — и та же вывеска вдруг получила значение.

Мастерская не появилась от вашей мысли. Теперь она связана с задачей, которую вы носите в себе. И как правильно заметил Савва, здесь на самом деле несколько разных событий:

1. Мастерская существует.
2. Вы её заметили.
3. Вы выяснили, что там делают.
4. Вы договорились о работе.

Между первым и последним стоят решения, без которых возможность так и останется вывеской на знакомой улице.

Для меня это различие стало одним из главных. Вокруг множество вещей, но лишь немногие я связываю со своим

замыслом. Когда цель яснее, появляется более определённый вопрос к миру: что из этого может стать продолжением моего дела?

Это помогает точнее понять роль ВЕРЫ. **ВЕРА направляет внимание и выбор. А доступность самой возможности определяется реальными условиями**: свободен ли кузнец, готов ли другой человек, хватает ли ресурсов.

Так внутренний образ соединяется с внешним миром через узнаваемую цепочку: я увидел связь, разобрался, принял решение, сделал шаг.

Глава 7. Струна, которая отзывается

В трактире на стене висели две старые лютни. Савва снял одну, подкрутил колок и тронул струну. Звук поплыл по комнате. И вдруг Ратмир услышал, как тихо загудела вторая лютня — та, что осталась висеть на стене. Её никто не касался.

— Это что за колдовство?

— Никакого колдовства. — Савва прижал струну ладонью, и обе лютни замолчали. — Вторая настроена так же. Она отзывается на свою ноту. А на чужие молчит. Смотри.

Он тронул другую струну, расстроенную. Лютня на стене не шелохнулась. — В трактире сейчас шумно, — продолжил старик. — Кто-то спорит о ценах, кто-то о погоде, кто-то о дорогах. Для тебя всё это гул. Но если ты носишь в себе свою цель, она звучит как настроенная струна. И когда в общем шуме прозвучит что-то созвучное ей, ты это услышишь. Остальное так и останется шумом.

— Значит, цель сама находит мне дорогу?

— Нет. Струна только отзывается. Она говорит тебе: «Вот здесь, прислушайся». А идти по дороге или нет и куда она ведёт на самом деле — это уже твоё дело. Бывает, что красивый рассказ о далёких землях отзывается громче всего, а пользы от него никакой. А короткое слово о том, где выдают

разрешение на переправу, звучит тихо — и меняет всё.

⁂

Меня давно занимал образ частоты. В популярных рассказах о физике часто встречаются колебания, струны, созвучие. Для своей модели я выбрал предмет попроще — радиоприёмник.

Пока он не настроен, слышны шум и обрывки разных передач. Вы поворачиваете ручку, и один голос становится различимым. Другие сигналы никуда не исчезли. Просто появился способ выделить нужный.

Так мне удобно говорить о внимании человека, у которого появилась ясная цель. Вокруг по-прежнему много разговоров, идей, предложений. Но теперь некоторые из них обретают значение. Вы слышите о возможности и узнаёте в ней связь с тем, к чему стремитесь.

В этой книге я называю такую внутреннюю настройку **частотой цели**. Это условный язык. Мы не измеряем мысли в герцах. Мы пытаемся показать, как образ результата помогает выделять значимое из общего фона.

А слово «резонанс» будем понимать как созвучие. Событие согласуется с направлением цели, и человек думает: «Возможно, в этом есть продолжение моего дела». Само узнавание ещё не переносит его по карте, но побуждает присмотреться.

Образ цели задаёт частоту. ВЕРА поддерживает её.

Но, как сказал Савва, созвучие и расстояние до цели —

разные вещи. Рассказ о прекрасных землях поддерживает желание идти. Короткий ответ о разрешении на переправу может изменить саму дорогу. Чтобы выбрать, нужно понять, какой вклад требуется из нынешней точки.

Настройка не прокладывает дорогу за нас. Она помогает услышать, о чём стоит спросить подробнее. С такого вопроса начинается осознанный выбор.

Часть III. Глаза начинают видеть

Глава 8. Слово «переправа»

Перед отъездом из городка Савва ещё раз развернул большую карту и показал на синюю полосу, пересекавшую лист с запада на восток.

— Студёная. Широкая река. Всё, что ты ищешь, — на том берегу. Как бы ты ни шёл, тебе придётся её пересечь.

На рынке в тот день было людно. Торговались, ругались, смеялись. Ещё вчера Ратмир не различил бы в этом гуле ни слова. А сегодня, проходя мимо телеги с рыбой, он вдруг остановился как вкопанный.

— …а в Ивняках, говорят, переправа уже ходит, — сказал кто-то за спиной.

Ратмир обернулся. Двое мужиков грузили мешки и болтали о своём. Один из них, видно, только что вернулся с севера.

— Где эти Ивняки? — спросил рыцарь.

— Два дня пути, у самой реки. Там перевозчик есть, Гордей. Если вода позволит, перевезёт.

Когда они отъехали, Ратмир сказал:

— Странное дело. Мне кажется, о переправах здесь говорят на каждом углу. Вчера никто не говорил, а сегодня все.

— И вчера говорили, — улыбнулся Савва. — Просто вчера река не была твоей задачей. А сегодня у слова «переправа» появился адрес. Оно относится к тебе.

— Значит, я уже знаю дорогу?

— Ты знаешь, о чём спросить. Это меньше, чем дорога, но больше, чем ничего. Переправа может ходить, а может и нет. Это ещё нужно проверить.

⁂

Стоит заинтересоваться определённой моделью автомобиля — и кажется, будто такие машины появились повсюду. Раньше они тоже попадались, но не складывались для нас в заметную картину. Теперь внимание выделяет их из общего потока.

Этот знакомый каждому эффект называют частотной иллюзией, или эффектом Баадера — Майнхоф. Длинное название можно не запоминать. Важно другое: деталь, которая прежде оставалась фоном, вдруг приобретает значение. С Ратмиром произошло то же самое. Сведения о переправе могли прозвучать и неделю назад. Но тогда у них не было адреса. Теперь они относятся к его пути, и из общего гула выделилась возможность.

Если поставить себя на его место, перемена понятна. Вы ещё не сделали следующего шага, но уже увидели то, из чего он может вырасти. Внимание словно подсветило небольшой участок карты.

Для меня это один из самых узнаваемых моментов в дви-

жении к цели. Со стороны он похож на совпадение. А за ним стоит новый вопрос, с которым человек стал смотреть на знакомый мир.

И всё же услышанное — только начало. Разговор о переправе не означает, что она открыта. Внимание подготавливает выбор: у Ратмира появилось не готовое решение, а содержательный вопрос.

Может быть, и у вас есть деталь, которую вы стали замечать после того, как появилась цель. Предложение, знакомое слово, чужой опыт. В какой момент оно перестало быть фоном? Что именно вы в нём узнали?

Мы ещё вернёмся к этому вопросу. Ведь заметить возможность и выбрать полезное событие — не одно и то же.

Глава 9. Караван или деревня

За городом, у колодца, стоял караван. Двадцать телег, охрана, собаки. Старшина, широкоплечий и громкий, назвался Богданом и сразу приметил меч Ратмира.

— Рыцарь? Иди с нами! Нам такой человек в охране пригодится. Кормёжка, компания, дорога известная. Через месяц будем в Мостовце, у большого каменного моста.

Предложение было хорошее. Спутники, еда, понятный путь. А в Ивняках — какой-то перевозчик Гордей, о котором Ратмир знал одно имя, и «если вода позволит».

Что выбрали бы вы, располагая только этими сведениями?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.